

АЛЬМАНАХЪ
ДЛЯ ДѢТЕЙ.
АСТРАХАНЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

АЛЬМАНАХЪ,

ДЛЯ ПОДАРКА
ЮНЫМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

СЕЛЬСКІЙ ПРАЗДНИКЪ.

АЛЬМАНАХЪ

ДЛЯ

ДѢТЕЙ

АСТРАХАНЬ,

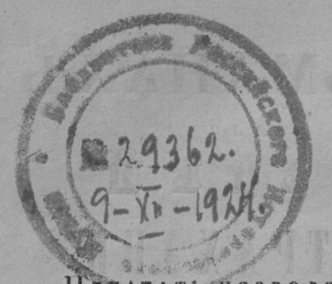
СОБРАННЫЙ ИЗЪ СТАТЕЙ ВЪ СТИХАХЪ И ПРОЗѢ РАЗНЫХЪ АВТОРОВЪ.

Съ 14-ю иллюминованными картинками Портретами Россійскихъ Государей, гербомъ Астрахани и съ карточкою Астраханской Губерніи.

ДѢТСКАЯ
КАРМАННАЯ БИБЛІОТЕКА.

ВЕСНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
M DCCC XL VIII.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ С. Петербургъ. XVI/XII MDCCCXLVII года.

Ценсоръ *А. Крыловъ.*

Въ типографіи вдовы Вингеверъ.

Лит: Г. Кряжева

В. К. ОЛЬГА.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

МОЛИТВА.

Въ минуту жизни трудную
Тѣснится въ сердце грусть —
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Есть сила благодатная
Въ созвучьи словъ живыхъ,
И дышитъ непонятная,
Святая прелесть въ нихъ.

Съ души, какъ бремя, скатится,
Сомнѣнье далеко —
И вѣрится, и плачется,
И такъ легко, легко!

Лермонтовъ.

ОТЧИЗНѢ.

«Гордись!» тебѣ льстецы сказали:
«Земля, съ увѣнчаннымъ челомъ,
Земля несокрушимой стали,
Полміра взявшая мечемъ:
Предѣловъ нѣтъ твоимъ владѣньямъ
И, прихотей твоихъ раба,
Внимаетъ гордымъ повелѣньямъ
Тебѣ покорная судьба.
Красны степей твоихъ уборы,
И горы въ небо уперлись,
И, какъ моря, твои озеры. . . .»
Не вѣрь, не слушай, не гордись!
Пусть рѣкъ твоихъ глубоки волны,
Какъ волны синія морей,
И нѣдра горъ алмазовъ полны,
И хлѣбомъ пышенъ тукъ степей;
Пусть предъ твоимъ державнымъ блес-
комъ

Народы робко клонятъ взоръ
И семь морей немолчнымъ плескомъ
Тебѣ поютъ хвалебный хоръ;
Пусть далеко грозой кровавой
Твои перуны пронеслись: —
Всей этой силой, этой славой,
Всѣмъ этимъ прахомъ не гордись!
Грознѣй тебя былъ Римъ великій,
Царь седмихолмнаго хребта,
Желѣзныхъ силъ и воли дикой
Осуществленная мечта; —
И нестерпимъ былъ огнь булата
Въ рукахъ алтайскихъ дикарей, —
И вся зарылась въ груды злата
Царица западныхъ морей.
И что-же Римъ? и гдѣ Монголы?
И, скрывъ въ груди предсмертный стонъ,
Куетъ безсильныя крамолы,
Дрожа надъ бездной, Альбіонъ.
Безплоденъ всякій духъ гордыни,

Невѣрно злато, сталь хрупка:
Но крѣпокъ ясный міръ святыни,
Сильна молящихся рука....
И вотъ, за то, что ты смиренна,
Что въ чувствѣ дѣтской простоты,
Въ молчаньи сердца, сокровенна,
Законъ Творца пріяла ты;
Онъ далъ тебѣ свое призванье,
Тебѣ Онъ свѣтлый далъ удѣлъ—
Хранить для міра достоянье
Высокихъ жертвъ и чистыхъ дѣлъ,
Хранить племенъ святое братство,
Любви живительный сосудъ
И Вѣры пламенной богатство,
И правду и безкровный судъ.
Твое все то, чѣмъ духъ святится,
Въ чемъ сердцу слышенъ гласъ небесъ,
Въ чемъ жизнь грядущихъ дней таится,
Начало славы и чудесъ....
О, вспомни свой удѣлъ высокій,

Былое въ сердцѣ воскреси
И въ немъ сокрытаго глубоко
Ты духа жизни допроси!
Внимай ему—и всѣ народы
Обнявъ любовію своей,
Скажи имъ таинство свободы:
Сіянье Вѣры имъ пролей!
И станешь въ славѣ ты чудесной
Превыше всѣхъ земныхъ сыновъ,
Какъ этотъ синій сводъ небесный—
Прозрачный Вышняго покровъ.

Хомяковъ.

ОРЕНБУРГСК. Г.
САРАТОВСКАЯ Г.
СТЕПЬ
КИРГИЗСКАЯ
Кордоны содерж: Астраханск. Козачьимъ Полкомъ
Р. Сакмара
Разсыпная
Уральскъ
Чеганской Ф.
Р. Уралъ
Сахарная
Калмыкова
Кошъ Уральская
Кулагина
Тополева
Баксаева
Сарачиковская
Турьевъ
Р. Бол. Узень
Р. Мал. Узень
Гори Мобогда
Озера
Камышъ Самарск.
Оз. Баскунчатское
Туржинской Бугоръ
Сол. Г. Чапчага
Р. Волга
Р. Ахтуба
Черный Яръ
Енотаевскъ
Красный Яръ
АСТРАХАНЬ
Р. Сарпа
Лѣтнее Кочевье Калмыковъ
ЗЕМЛЯ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ
Зимнее
Сол. Грязи
Кочевье Калмык.
Кума
Р. Манычъ
КАВКАЗСК. ОБЛАСТЬ
ЧАСТЬ
КАСПІЙСКАГО МОРЯ
ГУБЕРНІЯ
АСТРАХАНСКАЯ

НАУКИ и ХУДОЖЕСТВА

АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Передъ вами, милые читатели, небольшая карточка Астраханской губерніи. Страна, лежащая въ очертаніи этой губерніи, была извѣстна уже въ глубокой древности, и именно за 445 лѣтъ до Рождества Христова. По мнѣнію Историка Геродота здѣсь жили Скиѳы и Сар-

маты. Потомъ обитали здѣсь Хазары, которые въ половинѣ IX столѣтія послѣ Р. Х. покорили нѣсколько южныхъ Славянскихъ племенъ и сдѣлались извѣстными Руссамъ. За Хазарами появились Угры, Гунны—Огоры, Обры и Маджары, имя которыхъ и по нынѣ существуетъ въ названіяхъ нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ урочищъ. Послѣ Маджаровъ сѣверными берегами Каспійскаго моря обладали Хвалиссы, по имени которыхъ

Русскіе лѣтописцы называютъ его Хвалынскимъ, и Болгары, которые процвѣтали могуществомъ до конца X-го столѣтія. Монголы, по истребленіи Болгаръ, поселившись по берегамъ Волги, приняли названіе Татаръ, и владѣли этою страною до временъ Царя Іоанна Грознаго. Они построили города Сарай, Казань и Аши-Дарханъ, нынѣшнюю Астрахань. Въ 1554 году здѣшняя страна покорена Россійской Державѣ. Дре-

вній и удержанный Астраханью гербъ представляетъ изображеніе золотой царской короны и подъ нею обнаженнаго серебрянаго меча, съ золотою рукоятью въ голубомъ полѣ.

Астраханская губернія граничитъ къ сѣверу съ Саратовскою, къ востоку съ Оренбургскою губерніями, къ югу съ Кавказскою областью и Каспійскимъ моремъ, и къ западу съ Землею Донскихъ Казаковъ.

Изъ горъ, здѣсь заслуживаетъ вниманіе гора Богда; при значительной ея вышинѣ окружность ея не менѣе 8-ми верстъ. Она состоитъ изъ крѣпкаго песчаника и красной глины, употребляемой въ краску. Туземные Калмыки питаютъ къ этой горѣ суевѣрное благоговѣніе, почитая ее освященною отъ Далай-Ламы, и приносятъ сюда въ жертву разныя вещи, которыя оставляютъ въ ущеліяхъ горныхъ.

Между холмами, съ сѣве-

розапада на юго-востокъ, протекаетъ р. Волга, раздѣляя губернію на двѣ почти равныя части; кромѣ ея, замѣчательна еще рѣка Сарпа. На границахъ Астраханской губерніи текутъ рѣки: на югѣ Кума, на западѣ Манычъ, на сѣверовостокѣ Малая Узень, на востокѣ Уралъ.

Астраханская губернія изобилуетъ солеными озерами; въ нихъ добывается огромное количество поваренной соли, которая безъ

всякаго искусственнаго пособія садится на днѣ каждаго озера, въ видѣ болѣе или менѣе толстаго и крѣпкаго черепа; ее ломаютъ обыкновенными пешнями, обсушиваютъ, и потомъ отвозятъ въ магазины или на рынки. Кромѣ поваренной, нѣкоторые озера доставляютъ значительное количество горькой соли, изъ каждаго пуда которой получается не менѣе 20 фунтовъ Глауберовой соли, для аптекъ. Каспійское море омы-

ваетъ восточный предѣлъ Губерніи на пространствѣ 450 верстъ.

Ограждаемая отъ сѣвера Общимъ Сыртомъ и Уральскими горами, песчаная, безлѣсная и открытая съ полудня, Астраханская губернія, составляя одну изъ южнѣйшихъ частей Россіи, имѣетъ климатъ теплый, который дѣлаетъ удобнымъ разведеніе здѣсь самыхъ нѣжныхъ растеній и животныхъ, и способствуетъ крѣ-

пости здоровья и долголѣтію туземныхъ жителей.

Въ Астраханской губерніи произрастаетъ всякаго рода хлѣбъ, въ томъ числѣ просо и пшеница; огородныя овощи и между ними горчица, стручковый перецъ, также арбузы и дыни, превосходнаго вкуса и необыкновенной величины. Въ числѣ плодовъ груши, бергамоты, яблоки, вишни, сливы, персики, абрикосы, тутовыя ягоды и виноградъ разныхъ родовъ, въ многочисленныхъ

садахъ здѣшней губерніи собираемый ежегодно огромными количествами; онъ вмѣстѣ съ арбузами и дынями вывозится въ другія губерніи, какъ предметъ торговли. Есть много цѣлебныхъ и красильныхъ растеній, между которыми заслуживаютъ особенное вниманіе Индѣйская трава, солодковый корень и другія.

Изъ царства животнаго: домашній скотъ, рогатый и буйволы, лошади, верблю-

ды и дворовыя птицы; дикіе звѣри и дикія птицы: орлы, лебеди, фазаны, аисты, журавли, также жаворонки соловьи и многія другія пѣвчія птицы. Изъ земноводныхъ черепахи. Изъ рыбъ: бѣлуга, осетры, шипы, севрюга, стерлядь, сомы, бѣлыя-рыбицы, семги, лососи и разныя мелкія рыбы. Насѣкомыя: тарантулы, скорпіоны, саранча, шпанскія мухи, пчелы и шелковичные черви. Изъ пресмыкающихся водятся значи-

тельной величины ядовитые змѣи.

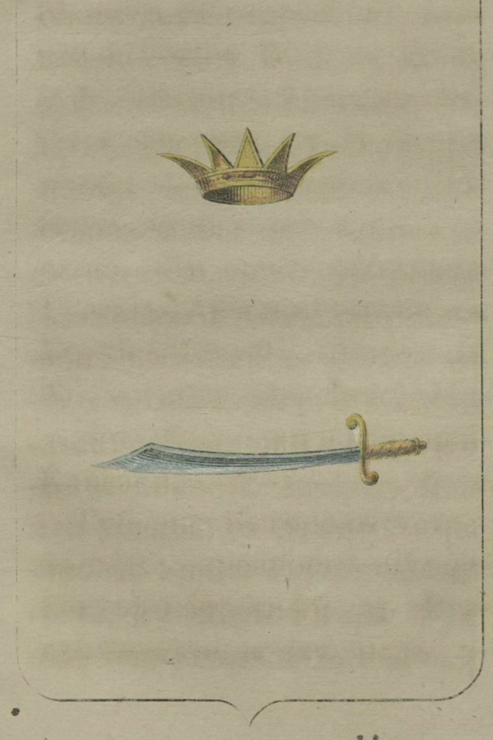
По царству ископаемому: кромѣ исчисленныхъ выше видовъ соли: селитра, гипсъ, слоновыя кости и окаменѣлые обломки дуба и тополя; желѣзная руда въ небольшомъ количествѣ въ Енотаевскомъ уѣздѣ въ горѣ Чапчѣ.

Въ Астраханской губерніи находится городовъ всего четыре: губернскій Астрахань и уѣздные: Енотаевскъ, Красноярскъ и Черноярскъ;

разнаго рода селеній 125. Эта губернія можетъ почитаться одною изъ малонаселеннѣйшихъ въ Имперіи; общее число осѣдлыхъ жителей простирается въ ней до 103,280 душъ; кромѣ того кочующихъ инородцевъ, Калмыковъ и Татаръ до 164,000 душъ.

По своему мѣстоположенію эта губернія пользуется большими выгодами относительно торговли. Судоходство по рѣкѣ Волгѣ, способствуя заграничному сбы-

ту разныхъ товаровъ, отпускаемыхъ преимущественно изъ Москвы и съ Нижегородской ярмарки въ Азію, и надѣляя жителей произведеніями Саратовской, Пензенской, Казанской, Нижегородской, Вятской и Пермской губерній, обращаетъ имъ въ замѣнъ рыбу и произведенія, изъ нея добываемыя. Каспійское море, открывающее сообщеніе съ Персіею, Бухаріею, Хивою и со всѣми народами, кочующими по прибрежьямъ,

АСТРАХАНСКІЙ.

оживляетъ торговлю внѣшнюю.

Въ Россіи не много такихъ губерній, которыя разнообразіемъ жителей сходствовали бы съ Астраханскою. Въ ней обитаютъ: Русскіе, Армяне, Грузины, Греки, Татары, Хивинцы, Трухменцы, Персіяне, Индѣйцы, Калмыки и Киргисъ-Кайсаки.

Губернскій городъ Астрахань (въ древности Сумеркентъ), извѣстный въ Русскихъ лѣтописяхъ подъ и-

менемъ Асторокани, покоренъ въ 1557 году Царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ Грознымъ. Онъ обнесенъ каменною зубчатою стѣною, имѣющею до трехъ саженъ вышины, и заключаетъ въ себѣ Кремль и крѣпость, называемую Бѣлымъ Городомъ. Рѣка Кутумова, текущая изъ Волги съ сѣверной стороны Кремля и Бѣлаго Города, отдѣляетъ отъ крѣпостныхъ стѣнъ небольшое предмѣстье, въ которомъ, для защиты отъ раз-

литій Волги, сдѣланы земляныя насыпи. У Кремля, на берегу Волги, находится адмиралтейство, основанное Петромъ великимъ. Народонаселеніе Астрахани состоитъ изъ разноплеменныхъ обитателей Европы и Азіи, отличающихся языкомъ, нравами, обычаями, одеждою и вѣроисповѣданіемъ. Русскихъ однако же болѣе другихъ. Жителей 30,870 душъ. Русскіе и Греки имѣютъ 20 церквей. Успенскій Соборъ построенъ въ 1696

году. Казенныя и общественныя зданія суть: духовная семинарія, губернская гимназія, морское училище, губернскія присутственныя мѣста, таможня, Павловская больница, морской и сухопутный госпиталь, аптека и аптекарскій садъ съ химическою лабораторіею. Виноградныхъ и плодовыхъ садовъ считается въ предмѣстьи Астрахани 86, а въ уѣздѣ 25. Кромѣ винограда, фрукты разнаго рода изъ Астраханскихъ садовъ от-

правляются въ обѣ столицы и въ другіе города; арбузы въ немаломъ количествѣ привозятся въ С. Петербургъ.

Астраханскій портъ основанъ лично Петромъ I въ 1722 году. Верфь переведена въ 1826 году изъ Казани, гдѣ до того времени строились всѣ суда для порта.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ.

ИГОРЬ, СВ. ОЛЬГА И СВЯТОСЛАВЪ.

Олегу наслѣдовалъ сынъ Рюрика, Игорь, и властвовалъ съ 912 по 945 годъ. Онъ удержалъ власть надъ Славянскими народами, старавшимися отъ нея избавиться и велъ войну съ Греками. Но буря истребила его суда у Босфора и самъ онъ едва спасся. Примирившись съ Греками, Игорь подтвердилъ

Литог. Г. Коржева

В. К. ИГОРЬ.

Олеговъ договоръ съ нѣкоторыми измѣненіями, невыгодными для Руссовъ, и вскорѣ погибъ въ землѣ Древлянской, гдѣ народъ убилъ его за корыстолюбіе дружины.

Младенцемъ остался по смерти Игоря сынъ его Святославъ. Овдовѣвшая Ольга приняла бразды правленія. Она отмстила Древлянамъ за смерть своего супруга, разрушивъ городъ ихъ Коростень, и заботилась о введеніи порядка въ земляхъ,

ей подвластныхъ. Она раздѣлила области на погосты или участки, опредѣлила количество дани, которую должны были платить ея подданные, смягчила обычаи, исправила пути, построила города. Но величайшее благодѣяніе, оказанное ею народу своему, состоитъ въ томъ, что она приняла въ 957 году Христіанскую вѣру въ Константинополѣ, гдѣ Императоръ Константинъ Багрянородный былъ ея восприемникомъ. Святая рели-

Литогр: Г. Коржева.

В. К. СВЯТОСЛАВЪ.

гія мало по малу стала водворяться въ Кіевѣ; но за всѣмъ тѣмъ, Святославъ не пожелалъ отречься отъ своихъ идоловъ.

Помышляя о славѣ, пріобрѣтаемой оружіемъ на полѣ ратномъ, Святославъ силою меча раздвинулъ предѣлы Руси, покорилъ обитавшихъ по Окѣ Вятичей, овладѣлъ Хазарскою крѣпостью Саркеломъ на Дону, утвердилъ Русское господство на Кубани и перешелъ за Дунай, чтобы завоевать

царство Болгарское и утвердить свою столицу въ Переяславцѣ. Желая защитить Болгарію отъ нападеній Святослава, Греческій Императоръ Іоаннъ Цимисхій вступилъ съ нимъ въ брань кровопролитную. Святославъ, не имѣя возможности удержаться въ Болгаріи, заключилъ съ Цимисхіемъ миръ, отправился въ отечество и погибъ близъ Днѣпровскихъ пороговъ въ 972 году, въ кровавой сѣчѣ съ Печенѣгами.

ЕСТЕСТВЕННАЯ

ИСТОРІЯ.

Изъ описанія Астраханской губерніи вы уже знаете, милые читатели, что тамъ водятся скорпіоны. Маленькое это животное есть одно изъ довольно опасныхъ; уженіе его причиняетъ тяжкую болѣзнь. Скорпіоны водятся въ жаркихъ странахъ и прячутся подъ каменьями,

въ разсѣлинахъ скалъ и стѣнъ; вообще они гнѣзвъ дятся мѣстахъ мрачныхъ, а иногда и въ домахъ. Скорпіоны бѣгаютъ очень скоро, загибая къ верху хвостъ, на концѣ котораго острое ядовитое жало. Скорпіоны питаются насѣкомыми, величина ихъ различна. Во всѣхъ Европейскихъ странахъ они бываютъ не болѣе дюйма. Они такъ жадны, что иногда съѣдаютъ другъ друга и даже отецъ и мать пожираютъ дѣтей

своихъ. Однако-жъ не всѣ скорпіоны и ядовиты; въ Тосканѣ есть такіе, которыхъ ужаленіе безвредно. —

СЕМЕЙСТВО,

ВСТРѢЧАЮЩЕЕ СВѢТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНІЕ.

Воскресеніе Христа Спасителя! Какимъ радостнымъ чувствомъ наполняется сердце каждаго вѣрующаго Христіанина предъ наступленіемъ этого великаго праздника! Съ какимъ нетерпѣніемъ ждетъ онъ столь счастливой минуты! — Его не оставляетъ мысль о томъ, что скоро съ восторгомъ

встрѣтитъ день Славы Господней, и радостнымъ голосомъ воскликнетъ—Христосъ Воскресе! Отецъ наканунѣ сзываетъ вкругъ себя все свое семейство, приготовляетъ дѣтей своихъ ласковыми рѣчами къ важной минутѣ, которая предстоитъ имъ, и молитвою устремляетъ сердца ихъ къ Спасителю. —

Дѣти мои! Насталъ часъ, важный не только для насъ, но для всего міра; тотъ

часъ, когда слава и могущество Божіе восторжествовали надъ злобою и ложью земли; когда Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, подобно солнцу, которое перерываетъ сумраки ночи, прервалъ тучи невѣрія и сомнѣнія и распространилъ благодатные лучи свои по вселенной. — Много страдалъ Господь нашъ; и за васъ страдалъ Онъ, дѣти мои, и за васъ перенесъ горькую смерть. Съ какою радостію, съ какою

благодарностію должны вы встрѣтить день славы Его!— Слышите-ли звонъ колоколовъ? Они громкимъ голосомъ своимъ извѣщаютъ о Воскресеніи Христовомъ! Внятно-ли вамъ радостное пѣніе? — О дѣти мои, падите на колѣна, соедините голосъ вашъ съ милліонами голосовъ, которые въ эту минуту произносятъ съ горячими слезами благодарности:

Христосъ Воскресе! —

ВѢРА и ЛЕНА.

ПОВѢСТЬ.

Вѣра и Лена были сестры; онѣ жили въ дружбѣ и согласіи, и рѣшительно ни за что между собою не ссорились. Вѣрочка, какъ старшая, старалась служить Ленѣ добрымъ примѣромъ во всѣхъ отношеніяхъ; по утрамъ, она учила сестру свою читать, а вечеромъ играли вмѣстѣ. Восхититель-

Лито. Г. Королева.

ВОСПИТАНІЕ АЗОРА.

но было смотрѣть, какъ понятливая малютка, безпрестанно повторяя объясненное ей сестрою, сама, въ свою очередь, объясняла буквы и склады Азору, полагая, что и онъ непремѣнно долженъ умѣть читать!

Однажды Вѣра получила въ подарокъ отъ своего учителя занимательную дѣтскую книгу. Радость ея превосходила всякое описанiе. Она тотчасъ побѣжала къ своей сестрѣ, посадила ее возлѣ себя на диванъ, раз-

вернула первую страницу и начала читать:

»Какъ счастливы бываютъ тѣ люди, которые въ малолѣтствѣ своемъ съ благодарностью принимаютъ совѣты и наставленія своихъ родителей! Они увѣрены въ томъ, что дурные поступки служатъ только ко вреду, и что Богъ награждаетъ лишь добродѣтельныхъ. За то какъ весело протекаетъ ихъ жизнь! Какъ спокойно бьется ихъ сердце, которое живетъ и услаждается добрыми дѣла-

ми! Кто добръ, тотъ сострадателенъ ко всѣмъ — не только къ своимъ ближнимъ, но даже ко всѣмъ твореньямъ. Онъ радуется каждому случаю, который можетъ дать ему возможность избавить слабаго отъ опасности и угнѣтеній сильнаго. Одна дѣвочка гуляла въ саду со своею маменькой; вдругъ видитъ она, что жадная кошка караулитъ невиннаго голубка, который, не подозрѣвая опасности, гулялъ

по дорожкѣ. Дѣвочка мгновенно устремилась къ бѣдной птичкѣ, взяла ее къ себѣ на ручки и такимъ образомъ спасла ее отъ угрожавшей ей смерти. Богъ не оставилъ эту дѣвочку безъ награды: ея маменька, бывшая свидѣтельницею похвальнаго поступка, обняла дочь свою и нѣжно, нѣжно поцѣловала!»

— «Видишь-ли, какъ пріятно быть доброй, сестрица!» вскричала Вѣра.

СПАСЕННЫЙ ГОЛУБОКЪ.

— «Вижу, сестрица!» отвѣчала Леночка; «я то же всегда буду добрая!»

— «Всегда! о, какъ это хорошо! И наша маменька всегда будетъ обнимать и цѣловать насъ! Слушай-же, Леночка: я буду читать другую повѣсть.

«Если, съ одной стороны, мы не можемъ безъ искренняго умиленія видѣть примѣры непреодолимаго состраданія къ животнымъ, то, съ другой, какъ непріятно смотрѣть на тѣхъ дѣ-

тей, которыя мучать несчастныхъ тварей. Не надобно даже слишкомъ часто тревожить ласками нѣкоторыхъ животныхъ, а особенно птичекъ, и брать ихъ въ руки, потому что это можетъ быть имъ вредно. Родители Коли и Лизы подарили имъ премиленькую канарейку. Птичка эта, прыгая въ своей клѣткѣ, сперва чрезвычайно занимала малютокъ своими движеньями. Черезъ нѣсколько дней канарейка начала пѣть; Ко-

ля и Лиза были внѣ себя отъ восторга, слушая переливы ея звонкаго голоса; хотя птичка была и въ клѣткѣ, но ея клѣтка была такъ удобна, такъ наполнена кормомъ и водицей; птичка знала по опыту, что нерѣдко опасно и страшно быть на волѣ, и въ задушевныхъ пѣсняхъ своихъ благословляла Бога, который даровалъ ей спокойную жизнь. Но скоро Колѣ и Лизѣ не довольно стало чудныхъ пѣсень кана-

рейки: они начали безпрестанно отворять клѣтку и брать птичку въ руки, въ той увѣренности, что она будетъ очень довольна ихъ неумѣстными ласками. Чтоже вышло! Лиза нечаянно помяла канарейкѣ крылышко, а Коля невзначай вывихнулъ ей ножку. Прелестная пѣвунья замолчала, захворала — и очень скоро умерла, жалѣя о клѣткѣ, въ которой ей было такъ привольно и спокойно!»

—«Вѣрочка!» подхватила

ПТИЧКА БЕЗЪ КЛѢТКИ.

Лена, «когда папенька и маменька подарятъ намъ канарейку, мы не будемъ часто брать ее въ руки! Читай-же третью повѣсть.»

—«Съ удовольствіемъ, сестрица!» отвѣчала Вѣра.

«Не въ однихъ птичкахъ, но и въ каждомъ другомъ созданіи Божіемъ мы должны удивляться благости и премудрости Творца, потому что Онъ не только заботится о пользѣ нашей, но и о нашемъ удовольствіи. Что можетъ быть очарова-

тельнѣе природы! Тамъ густые лѣса тѣнью своею защищаютъ отъ солнечнаго зноя усталаго путника; здѣсь луга зеленые, съ разнообразными цвѣтами, которые, благодаря тѣмъ же солнечнымъ лучамъ, пестрѣютъ яркими и живыми красками! Каждое время года имѣетъ свои пріятности. Тогда какъ зима занимаетъ насъ пріятнымъ катаньемъ на саняхъ по серебристому снѣгу, весна манитъ насъ на восхитительные ковры

МАРГАРИТКИ.

своихъ цвѣтовъ. Журчатъ освободившіеся отъ льда ручейки, безоблачно голубое небо, и какъ пріятно отдохновеніе въ тѣни деревъ послѣ продолжительной прогулки! Нѣжная мать ведетъ гулять свою дочь въ награду за ея послушаніе. Они садятся на травку и плетутъ себѣ вѣнки изъ маргаритокъ. Веселыя пѣсни поселянъ раздаются въ поляхъ, и всѣ въ глубинѣ души своей хвалятъ Бога, столь богатаго милостью и

любовью къ людямъ! Но все это можетъ восхищать однихъ только добрыхъ, которые всегда и во всемъ надѣются на Бога!»

—«Вѣра, милая, ты будешь всегда надѣяться на Бога?» спросила Лена.

—Непремѣнно буду! а ты Леночка?

—«Я тоже буду; и мы будемъ сплетать вѣнки изъ маргаритокъ. А что же написано въ четвертой повѣсти?»

Вѣра продолжала читать.

«Кто надѣется на Бога, тотъ бываетъ счастливъ. «Хороша беззаботная жизнь тѣхъ дѣтей, которыхъ родители могутъ доставить имъ все нужное, учить ихъ, покупать имъ платья и игрушки, а иногда даже и конфекты. Но вѣдь есть на свѣтѣ и бѣдные люди; и у нихъ есть дѣти, которыхъ они не могутъ обучать и прилично одѣвать, а не только что покупать имъ игрушки и конфекты. Какъ

жалко смотрѣть на маленькихъ Савоярдовъ! Несчастный легко одѣтый мальчикъ, или въ поношенномъ платьицѣ дѣвочка, идетъ въ чужую сторону со своимъ инструментомъ, который долженъ доставить всѣ средства къ жизни. Между тѣмъ какъ родители терпятъ стужу и голодъ и холодъ на родинѣ, дѣти ихъ подвергаются всѣмъ лишеньямъ на чужбинѣ,—и вотъ приходитъ дѣвочка въ незнакомый городъ! Мимо ея и-

БОГЪ МОЯ НАДЕЖДА.

дутъ толпы народа; она со слезами обращаетъ къ нимъ свои взоры, но они не видятъ слезъ ея; она вертитъ ручку инструмента—но звуки его такъ обыкновенны, что не обращаютъ на себя ничьего вниманія. Кто спасетъ эту дѣвочку отъ непогоды? Кто призритъ ее, утолитъ ея голодъ?—Дѣвочка не теряетъ присутствія духа; «Богъ моя надежда!» говоритъ она, и молится Ему теплою, искренней молитвой. — Вотъ идутъ двѣ бога-

тыя дамы, видятъ молящуюся бѣдняжку — и берутъ ее къ себѣ, въ свои полные довольства покои. Она спасена, она уже не терпитъ болѣе нужды, и даже готовится помогать своимъ родителямъ!»

—Вотъ какъ полезно молиться Богу, Леночка! Онъ равно не оставляетъ всѣхъ тѣхъ, которые къ Нему прибѣгаютъ!» воскликнула Вѣра.

—«По вѣдь наши родите-

ли не бѣдные»! возразила Леночка.

—«Они не бѣдные; у насъ все есть; но это имъ далъ Богъ, а онъ хочетъ чтобъ мы помнили Его благодѣянія. Потому и тебѣ няня всегда твердитъ, что надобно Ему молиться. Слушай далѣе:

«Въ одной деревушкѣ жила-была крестьянка. У ней было два сына; она съ колыбели пріучала ихъ помнить заповѣди Божіи и чтить Бога. Меньшой сынъ молил-

ся охотно, а старшій неохотно. Дѣти подросли. Меньшаго взяли въ солдаты; онъ былъ во многихъ сраженіяхъ, и черезъ нѣсколько лѣтъ возвратился къ престарѣлой своей матери въ офицерскихъ эполетахъ и съ грудью, увѣшанной орденами. «Матушка!» сказалъ онъ бросившись къ ней въ объятія, «помните-ли, какъ въ малолѣтствѣ моемъ вы учили меня молиться Богу? я слѣдовалъ вашимъ совѣтамъ—и вотъ: Богъ осыпалъ меня мило-

ДВА СЫНА.

стями!» Другой, старшій сынъ, сдѣлался купцомъ, нажилъ много денегъ, накупилъ на нихъ товаровъ и послалъ корабли съ товарами въ море, ожидая, что они приплывутъ къ иностраннымъ городамъ. Но поднялась буря; потонули его корабли и съ ними пропали товары. Въ изорванномъ рубищѣ возвратился онъ къ своей матери и, бросившись къ ногамъ ея, сказалъ: «Простите меня, матушка! я не слушалъ вашихъ совѣтовъ

— и вотъ: Богъ наказалъ меня!» —

— «Это очень полезная книга»! сказала Вѣрочка сестрѣ своей; «какъ я благодарна учителю за то, что онъ мнѣ ее подарилъ!»

—«Онъ подарилъ ее тебѣ за твое прилежаніе!» отвѣчала Лена.

—«Постой, въ книгѣ этой говорится и о прилежаніи! Посмотримъ!

«Прилежаніе дитяти служитъ вѣрнымъ ручатель-

ствомъ въ томъ, что дитя, когда придетъ въ совершенный возрастъ, сдѣлается полезнымъ членомъ общества. Ваня и Маша любили учиться; за то, послѣ уроковъ, какъ весело они бѣгали по саду, возили телѣжку, играли съ собачкой, пускали мыльные пузырики, которые на солнцѣ играли радужными цвѣтами! Когда дѣти стали большіе, то удовольствія ихъ были также невинны и пріятны, потому что кто трудится, тому мож-

но веселиться отъ чистаго сердца. Непродолжительное развлеченіе служитъ отдохновеніемъ для ума, укрѣпляетъ его на дальнѣйшіе труды, а безъ труда не жди плода!

Еще скажу вамъ, что кто прилежно занимается своимъ дѣломъ, того Богъ награждаетъ. Въ одной изъ лучшихъ улицъ Петербурга, въ большомъ каменномъ домѣ, жила богатая вдова Звонова. У ней была дочь, по имени Катенька, которая

МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ.

чрезвычайно любила занятія. Звонова одѣвала Катеньку какъ куколку; гости, которые пріѣзжали почти каждый вечеръ, безпрестанно твердили матери, что у ней премиленькая дочка. Это имѣло на Катеньку весьма благопріятное вліяніе: она стала еще прилежнѣе. Просыпаясь въ семь часовъ, Катенька цѣлый день занималась чѣмъ нибудь полезнымъ, училась, рисовала, вышивала, читала книги, играла на фортепьяно, а

иногда танцовала польку въ залѣ — передъ попугаемъ, котораго ей подарила маменька. «Разъ, два, три! разъ, два, три! «говоритъ припрыгивая Катенька; «разъ, два, три!» повторяетъ попка. Черезъ нѣсколько лѣтъ Катенька выросла, а мать ея состарѣлась и стала бѣдна. Вотъ, однажды какая-то благодѣтельная особа предлагаетъ Катенькѣ очень выгодное мѣсто въ гувернантки. — Позвольте васъ спросить, сильны-ли вы въ на-

Лито: Г. Корнеева.

ПОПКА И ПОЛЬКА.

укахъ?—«Да!» отвѣчаетъ Катенька.—Рисуете ли вы?—Рисую!—Вышиваете?—Вышиваю!—Умѣете играть на фортепьяно?—Умѣю!—Благодѣтельная особа доставила Катенькѣ очень выгодное мѣсто, а Звонова радовалась, видя, что ея дочь помогаетъ ей на старости лѣтъ! —

Такъ продолжалась задушевная бесѣда Вѣры и Лены съ дѣтскою книжкой, подаренной учителемъ. Углубившись въ разсказы, чи-

тательницы наши не замѣтили, какъ передъ ними очутились папенька и маменька, долго любовавшіеся искреннею взаимною любовью дѣтей своихъ.

—«Хорошо! Прекрасно, милыя мои дочки!» сказалъ папаша; «подите, поцѣлуйте меня! Радуюсь тому, что вы находите удовольствіе въ чтеніи!»

Вѣра и Лена бросились цѣловать папашу.

— «Маменька, отчего вы

въ шали и въ шляпкѣ?» спросила Вѣра.

— «Папенька, зачѣмъ у васъ въ рукахъ шляпа и палка?» спросила Леночка.

—«Мы ѣдемъ кататься по селу и полямъ,» отвѣчала мать; «посмотримъ, какъ начались работы, какъ расцвѣли дерева и цвѣты, послушаемъ, какъ журчатъ ручейки, катясь съ горъ, и какъ заводитъ пѣсню соловушко!»

— «Возьмите насъ съ со-

бою!» вскричали обѣ дочки въ одинъ голосъ.

— «Поѣдемъ, милыя!» сказалъ улыбаясь отецъ;» коляска уже готова: мы вамъ покажемъ сельскій праздникъ!»

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ СЪ МОЕЙ СОВѢСТЬЮ.

Увы! давно на свѣтѣ нѣтъ
Святыхъ восторговъ безъ печали:
Въ ужасномъ морѣ зла и бѣдъ
Мы ихъ безумно затеряли!

Мiрозданiе. *В. Соколовскiй.*

Какъ часто, глядя на невинныя забавы дѣтей и ихъ завидную безпечность, я мысленно перехожу въ дѣтство и сокрушаюсь, что не могу быть опять дитятею,

чтобы начать жизнь уже по указаніямъ горькаго опыта... О! какъ-бы я тогда былъ счастливъ! но минувшаго воротить нельзя.... и я утѣшаюсь только воображеніемъ, воспоминая то чудное время, когда душа еще чиста, полна всего прекраснаго и всѣ чувства ребенка не закопчены пороками *свѣта*, къ которымъ, къ несчастію, у насъ отъ мала до-велика есть какое то безотчетное влеченье. Иногда, отъ неопыта и незна-

нія гибельныхъ послѣдствій, мы пренебрегаемъ совѣтами старшихъ и идемъ той обманчивой дорогой жизни, которая намъ *кажется* усыпанною цвѣтами безопасныхъ удовольствій. Но гдѣ цвѣты, тамъ и тернія; а послѣ, уже поздно, мы тяжко сокрушаемся, за чѣмъ не слушались совѣтовъ разума и опыта, за чѣмъ издѣвались надъ предостереженіями старшихъ себя и пошли произвольной, запрещенной дорогой!

Запомните это, милыя дѣти, и никогда безъ указанія старшихъ васъ не рѣшайтесь ни чего предпринимать; а совѣты ихъ помните и исполняйте съ точностію, потому-что эти совѣты и наставленія даются вамъ уже послѣ того, когда старшіе сами на себѣ испытали и видѣли собственными глазами, что *худо* и *вредно*, и что *хорошо* и *полезно*. Желая вамъ лучшей жизни, нежели была ихъ, или ими видана на другихъ, — о-

пытные и пожилые люди указываютъ вамъ только одно хорошее и полезное и предостерегаютъ васъ отъ дурнаго, какъ нѣкогда самъ Богъ предостерегалъ первыхъ человѣковъ отъ грѣхопаденія.

Между-тѣмъ, въ кругу вашихъ маленькихъ знакомыхъ и совоспитанниковъ, старайтесь быть дружными только съ тѣми, которые кроткаго нрава, послушны, прилежны къ наукамъ, не говорятъ и не дѣлаютъ

вздору и не передаютъ вамъ совѣтовъ видимо-дурныхъ, отъ которыхъ удерживаютъ васъ старшіе; а съ такими, которые слишкомъ рѣзвы, съ старшими себя грубы и заносчивы, непослушны и къ наукамъ нерадивы,—старайтесь не дружиться. Будьте съ ними ласковы и вѣжливы, но всегда уклоняйтесь тѣсныхъ съ ними разговоровъ и даже игръ; онѣ, незамѣтно, могутъ научить васъ дурному и, потомъ, васъ, какъ и ихъ, никто

хорошій любить уже не будетъ, и когда вы подростете и выдете въ такъ называемый *свѣтъ*, вы тамъ будете несчастливы именно отъ своихъ пороковъ, которыхъ къ-сожалѣнію, сами за собою не будете замѣчать, и воображая себѣ *хорошими*, будете роптать на всѣхъ людей, будете всѣми недовольны. — Потомъ, нелюбя людей, нелюбящихъ васъ за ваши пороки, вы станете вести жизнь тягостную и мучительную, и вдаваясь

еще въ большiе пороки, сократите жизнь свою, и, что всего ужаснѣе—должны будете вѣчно страдать и послѣ самой смерти, за сдѣланное вами зло себѣ и вашимъ по Богѣ братьямъ, человѣкамъ.—Будьте всегда ласковы и привѣтливы со всѣми, не разбирая ихъ званiй, состоянiй и особенно богатствъ; помните, что каждый человѣкъ *братъ* вашъ и уважайте его какъ брата и *человѣка*. Не будьте высокомѣрны и не колите

презрѣніемъ низшихъ васъ; имъ это обидно двояко, потому-что они ниже васъ въ свѣтѣ, а между-тѣмъ такіеже люди какъ и вы.

Наукамъ учитесь со вниманіемъ и прилежаніемъ для того, что образованный умъ есть самое прочное богатство, которое никто у васъ не отыметъ и не похититъ, а истребить его ни что не въ силахъ кромѣ смерти.—Съ образованнымъ умомъ вы вездѣ и *почти* всѣмъ нужны, и слѣдова-

тельно довольно счастливы. Но Боже сохрани быть полуобразованными или плохо-образованными; это такое несчастіе, которое можно уподобить медленной болѣзни, ведущей ежедневно къ большимъ и большимъ страданіямъ и наконецъ къ смерти. Лучше уже быть простолюдиномъ, землекопомъ, хлѣбопашцемъ, нежели быть между образованными, и безпрестанно чувствовать свое ничтожество; униженіе сокра-

титъ вашу жизнь на половинѣ предоставленной вамъ дороги.

Утромъ въ простыхъ словахъ усердно просите благословенія Божія на дневныя ваши занятія, а вечеромъ, ложась спать, и возсылая теплую молитву къ Богу, спросите мысленно свою совѣсть: нѣтъ-ли за вами какого проступка, сдѣланнаго въ теченіи невозвратно угасшаго дня. Совѣсть ваша скажетъ тотчасъ, и если вы что сдѣлали дур-

ное, — раскайтесь, молитесь, просите Бога о прощеніи, дайте себѣ слово не гнѣвить Его своими дурными поступками, и надѣйтесь на Его милосердіе. Если когда случится вамъ быть безъ старшихъ, опытныхъ людей, а между-тѣмъ вамъ представится такое обстоятельство, что вы недоумѣваете: полезно-ли сдѣлать *такъ*, какъ вы полагаете, или вредно: вспомните, что при васъ всегда есть вѣрный совѣтникъ, желающій вамъ толь-

ко одного добра—*ваша совѣсть;* спросите ее, она всегда подастъ вамъ вѣрный совѣтъ. Поступая такимъ образомъ, вы всегда пойдете по дорогѣ жизни спокойно, безопасно и такъ доживете до старости, всѣми любимые, уважаемые и самая могила ваша будетъ назидательнымъ воспоминаніемъ о вашемъ имени; а за гробомъ, за дѣла и намѣренія добрыя, исполненныя по совѣтамъ совѣсти, есть такая награда, о кото-

рой невозможно смертному составить себѣ вѣрнаго понятія. Тамъ Богъ въ вѣчной славѣ, — тамъ блаженство выше всѣхъ благъ здѣшняго міра.—Подумайте внимательно о словахъ моихъ, милыя дѣти; онѣ мною сказаны по совѣту моей совѣсти. Спросите *вашу:* такъ-ли это? если и она подтвердитъ то же, тогда старайтесь запомнить все, здѣсь коротко сказанное, и поступайте всегда такъ. Будете въ мои годы, скажете мнѣ теплое

спасибо за эти совѣстью подсказанные совѣты; а это, повѣрьте, утѣшитъ меня даже и за предѣлами видимаго міра.

Заключу мой разговоръ съ вами тѣмъ, что попрошу васъ во всемъ спѣшить *медленно*; поспѣшностью можно испортить даже доброе намѣреніе. Никогда не дѣлайте скачковъ въ умственныхъ дѣлахъ: изучайте каждый предметъ постепенно, съ вниманіемъ точнымъ, безъ особенныхъ усилій; у-

вѣряю васъ опытомъ, вы будете успѣшны, если будете постепенно направлять вашу волю по указаніямъ совѣсти; на лесть и злость не смотрите, или смотрите какъ на необходимыя тѣни въ картинѣ, безъ которыхъ она не имѣла бы эфекта и общности цѣлаго.

В. С.

СМѢСЬ.

КАЛЕНДАРЬ ИЛИ МѢСЯЦОСЛОВЪ. Календарь есть раздѣленіе времени на мѣсяцы, недѣли и дни, для употребленія во вседневной жизни. Календарь показываетъ праздники, солнечныя и лунныя затмѣнія, восхожденіе и захожденіе солнца, атмосферныя перемѣны и другіе предметы, подмѣченные астрономами. Далѣе въ немъ находятся: досто-

примѣчательнѣйшія событія, приходъ и отходъ почтъ, и пр. Есть три рода календарей: Юліянскій, Грегоріянскій и новѣйшій исправленный. Юліянскій, по которому считали Римляне, получилъ свое названіе отъ Юлія-Цесаря, который первый ввелъ въ употребленіе высокосный годъ, потому что четвертый годъ всегда имѣетъ 366 дней, то есть одинъ день лишній. По Грегоріянскому календарю годъ начинается двѣнад-

цатью днями ранѣе, чѣмъ по Юліянскому. Эта разница называется старымъ и новымъ стилемъ. Грегоріянскій календарь опредѣляетъ время по теченію луны, и въ этомъ то онъ разнится отъ новѣйшаго исправленнаго календаря, ибо тотъ опредѣляетъ это время по астрономическимъ таблицамъ. Праздники раздѣляются на подвижные и неподвижные. Подвижные праздники суть: Пасха, Вознесеніе, день Сошествія Свя-

таго Духа и Троицынъ день; а Новый годъ, Богоявленіе и Рождество Христово, напротивъ, праздники неподвижные.

ИСТОРІЯ ХРИСТОФОРА КОЛУМБА. Триста лѣтъ тому назадъ жители Европы, то есть Французы, Англичане, Испанцы, Голландцы и другіе, не знали во все о существованіи Америки. Имъ извѣстны были только три части свѣта: Европа, Азія и Африка. Христофоръ Колумбъ, Генуэзскій уро-

женецъ, сталъ положительно утверждать, что за Атлантическимъ океаномъ должна быть твердая земля. Всѣ Европейскія народы, полагая, что онъ говоритъ пустое, смѣялись надъ Колумбомъ; но онъ, не смотря на это, неотступно просилъ кораблей, на которыхъ бы могъ ѣхать въ предполагаемую имъ новую часть свѣта. Европейскіе государи въ этой просьбѣ рѣшительно ему отказали. Однако Испанская королева Изабелла, будучи

тронута его убѣжденіями, не имѣя денегъ, отдала всѣ свои брилліанты; онъ ихъ продалъ, купилъ на эти деньги нѣсколько кораблей и отправился въ путь. Въ то время крѣпкихъ и большихъ кораблей строить еще не умѣли, и потому плавать по открытому морю было очень опасно. Смѣлый Колумбъ этого не боялся. Онъ отправился изъ Испаніи и плылъ все къ западу; уже нѣсколько дней онъ ѣхалъ, не видя ничего кромѣ неба

и воды, какъ вдругъ поднялась буря. Испуганные матросы сперва просили Колумба возвратиться, потомъ, видя неуспѣхи просьбъ, взбунтовались и хотѣли убить его; смѣлость спасла его и Колумбъ остался неумолимъ. Наконецъ черезъ 70 дней одинъ изъ матросовъ, стоявшій на верху мачты, вдругъ закричалъ: земля! земля! Колумбъ былъ въ восторгѣ. Эта земля была Америка; открытіе ея случилось въ 1492 году по-

слѣ Рождества Христова. Вскорѣ потомъ подъѣхали они къ берегу и увидѣли на немъ людей, вовсе не похожихъ на Европейцовъ. Они имѣли цвѣтъ кожи мѣдновидный, красноватый и были почти нагіе. То были Индійцы. Они чрезвычайно удивились, увидя Колумба и его корабли; приняли Колумба ласково и показались ему очень добрыми людьми. Чрезъ нѣсколько времени онъ отправился обратно въ Испанію и прибылъ ту-

да ровно чрезъ 7 мѣсяцевъ послѣ своего отъѣзда. Скоро всѣ въ Европѣ узнали, что онъ открылъ новую, неизвѣстную дотолѣ землю, изобилующую разнообразными фруктами, золотомъ и серебромъ, и великое число людей отправилось въ эту часть свѣта, которая была названа Америкою.

МУЗЫКА ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНЪ. Предки наши, Славяне, страстно любили музыку: она была главнѣйшимъ ихъ увеселеніемъ. Въ путе-

шествіяхъ, Славяне, вмѣсто оружія, носили съ собою кифары или гусли. Кромѣ этого, полагаютъ, что имъ были еще извѣстны волынка, гудокъ и дудка. Не только въ мирное время, на родинѣ, предавались они своей страсти къ музыкѣ, но и въ виду многочисленнаго непріятеля гремѣли веселыя пѣсни ихъ гусляровъ. Музыка употреблялась въ обычаяхъ частной жизни и въ религіозныхъ церемоніяхъ.

О СТРОЕНІИ ЗДАНІЙ. Строительное искусство есть одно изъ самыхъ древнихъ. Люди, занимающіеся постройкою каменныхъ домовъ, называются каменьщиками, а деревянныхъ — плотниками. Тѣ и другіе исполняютъ волю архитектора, то есть человѣка, который изучилъ архитектуру, или науку строить красивыя, прочныя, и удобныя зданія. Плотники или каменьщики подъ надзоромъ архитектора выводятъ фундаментъ и стѣны,

потомъ устроивается крыша. Къ строевымъ матеріаламъ принадлежатъ: 1) кирпичи и известь, 2) строевой лѣсъ, 3) металлы — желѣзо, свинецъ, а иногда и мѣдь. Лѣстница должна быть широка; парадное крыльцо должно быть свѣтло. Печники устроиваютъ печи, которыя необходимы для сухости и теплоты дома, и которыя бываютъ въ комнатахъ Голландскія, чугунныя и камины, а въ кухняхъ русскіе очаги и ан-

глійскія плиты. Штукатуръ оштукатуритъ стѣны и потолки, стекольщики вставливаютъ стекла въ окна, чтобъ въ комнаты изъ нихъ не дуло и чтобъ живущіе не подвергались простудамъ. Плотникъ сколачиваетъ полы, которые бываютъ простые и паркетные, а маляръ краситъ комнаты въ разноцвѣтныя краски и выводитъ, посредствомъ трафальетокъ, на чисто выбѣленномъ потолкѣ, разнообразные рисунки. Столяръ дѣ-

лаетъ двери, а слесарь придѣлываетъ къ нимъ петли, замки и ключи, а къ окнамъ крючки и задвижки. Зданія вообще раздѣляются 1) на жилые домы, 2) на экономическія, каковы: фабрики, магазины, конюшни, сараи; 3) на публичныя, къ коимъ принадлежатъ церкви, присутственныя мѣста, училищные домы, библіотеки, собранія, театры, арсеналы, темницы, и пр.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ И ПАРОВОЗЫ. Желѣзныя дороги

употребляемыя нынѣ въ Европѣ и въ Сѣверной Америкѣ, состоятъ изъ двухъ желѣзныхъ рельсъ, которыя налагаются на уровненную дорогу, а колеса вагоновъ имѣютъ выпуклые края, которые удерживаютъ ихъ на рельсахъ. Рельсы состоятъ изъ кусковъ желѣза, длиною въ пять футовъ, которые въ составахъ прикрѣпляются къ деревяннымъ или каменнымъ подстилкамъ. Тяжести на этихъ дорогахъ распредѣляются на

нѣсколько вагоновъ, прикрѣпленныхъ другъ къ другу желѣзными цѣпями и везомыхъ паровозами. Паровозъ есть особаго устройства экипажъ, приводимый въ движеніе паровою машиною. Желѣзныя дороги весьма полезны для торговли. Въ Россіи теперь только одна такая дорога, отъ Петербурга до Павловска, куда лѣтомъ ѣздятъ гулять и слушать музыку. Въ настоящее времяустроивается у насъ другая желѣзная

дорога, отъ Петербурга до Москвы. Вскорѣ мы будемъ имѣть возможность доѣхать до этого замѣчательнаго города въ нѣсколько часовъ; а достопамятности Москвы должны быть священны для каждаго Русскаго, любящаго свое Отечество. —

СОБИРАНІЕ ЧАЯ. Чайное дерево бываетъ вышиною въ 8 или 9 футовъ, но вѣтви его обрѣзываютъ и оставляютъ не выше нашихъ кустовъ черной смородины. На немъ въ одно время бы-

ваютъ листья, цвѣты и ягоды, изъ коихъ послѣднія вкусомъ горьки и никуда не годны. Листья чайнаго дерева собираются обыкновенно рано поутру, покуда роса на нихъ еще не обсохла. Ихъ катаютъ на желѣзныхъ тарелкахъ и сушатъ на солнцѣ. Лучшій чай свертываютъ женщины руками; каждый листочикъ особенно. Когда онъ совершенно высохнетъ, кладутъ его въ ящики, обложенные внутри тонкими свинцовы-

ми листами и крѣпко утискиваютъ босыми ногами, потомъ тщательно закрываютъ и посылаютъ на продажу. Эти ящики называются цибиками. Китайцы пьютъ чай безъ сливокъ и безъ сахара, болѣе для здоровья, чѣмъ для удовольствія. Чайное дерево ростетъ только въ Китаѣ и въ Японіи. Въ Китаѣ особенно занимаются разведеніемъ его. Иногда на неприступныхъ скалахъ оно само собою выростаетъ; ученыя обезьяны лазятъ туда

и срываютъ листья. Если онѣ хорошо исполняютъ свою должность, ихъ подчуютъ какимъ нибудь лакомствомъ, въ противномъ же случаѣ бьютъ. Чай не болѣе какъ 200 лѣтъ извѣстенъ въ Европѣ, но еще гораздо позже стали употреблять его въ Америкѣ. —

КРЫША ЖИДОВСКОЙ КОРЧМЫ. Въ сильную грозу, проѣзжій завернулъ въ жидовскую корчму; но крыша на ней была такъ ветха, что дождь протекалъ насквозь.

»Зачѣмъ ты не починишь крышу?« спросилъ проѣзжій у Жида? — «А какъ же чинить, когда идетъ такой сильный дождь?« отвѣчалъ жидъ. —

Догадливый слуга. Слуга въ темную, грязную ночь провожалъ домой свою барыню. Дорогой она жаловалась, что ничего не видитъ и часто ступаетъ въ грязь. «Ничего, сударыня,» сказалъ слуга, «извольте итти смѣло: я въ сапогахъ!»

ЛОШАДЬ СКУПАГО. Одинъ скупой вздумалъ отучить свою лошадь отъ ѣды, и потому не давалъ ей ни сѣна, ни овса. Лошадь околѣла. «Какъ я несчастливъ!» воскликнулъ онъ; «я лишился лошади, когда она уже стала привыкать ничего не ѣсть!» —

ПИСЬМО СОЛДАТА КЪ КАПИТАНУ. Одинъ солдатъ, который по молодости своей еще не успѣлъ образоваться въ кругу товарищей, писалъ къ своему капитану: «Ваше

Благородіе! я славу Богу здоровъ; а потому позвольте мнѣ уволиться къ роднымъ, попользоваться свиданіемъ съ бабушкой, которая третьяго дня умерла. Прошу васъ приказать сходить за этимъ письмомъ на почту, потому что я не знаю вашего адреса!» —

ЗАГАДКИ И ОТГАДКИ. Днемъ я ничего не дѣлаю, лежу на мѣстѣ; но едва наступитъ ночь — глотаю огонь и пламень. *Щипцы.*

2) Какіе четыре человѣка играли цѣлую ночь, и когда перестали, то всѣ выиграли? *Музыканты.*

3) Кто можетъ говорить на всѣхъ языкахъ? — *Эхо и музыка.*

4) Какой вещи, находящейся на открытомъ воздухѣ, солнце не можетъ освѣщать? *Тѣни*

5). Весною веселитъ, лѣтомъ прохлаждаетъ, осенью питаетъ, зимою грѣетъ. — *Дерево.*

6) Что жжетъ не имѣя ни жара, ни тепла, ни огня? — *Зажигательное стекло.*

7) Гдѣ моря и рѣки не имѣютъ воды, города и селенія домовъ, а поля плодовъ? — *На географическихъ картахъ.*

8). Какая самая трудная наука? — *Никогда не сердиться.*

9) Какое сокровище есть самое драгоцѣнное въ мірѣ? — *Искренній другъ.*

10) Кому лѣтомъ всегда бываетъ масляница, а зимою великій постъ? — *Тельжному колесу.*

11) Кого никто не видитъ, а всякой слышитъ? *Громъ.*

ФАМИЛІИ ПОДПИСАВШИХСЯ
НА АЛЬМАНАХЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ
до 1 Марта.

Авксентьевы, Дмитрій и Юлія Елисеев. Въ д. Веселая.

Адамовичева, Елена Ефремовна. Въ Кіевѣ.

Акимовы, Екатерина, Николай, Александръ и Марія Алексѣев. Въ Николаевѣ.

Акимовы, Михаилъ и Николай Е.... Въ Николаевѣ.

Алаторцова, Софія Александровна. Въ Новомъ Осколѣ.

Алеева, Елисавета. Въ С. П. Б.

Араповы, Александра и Елисавета. Въ Мамадышѣ.

Ауербахъ, Андрей Андреевичъ. Въ Корчевѣ.

Базаряниновы, Александръ и Людмилла Афанасьев. Въ С. П. Б.

Беклемишева, Варвара. Въ Бахмутѣ.

Бедрина, Еликанида Аѳанасьевна. Въ Пресновскѣ.

Безобразовы, Евгеній и Александра. Въ Цереве, на Заплавенской Станціи.

Беккеры, Александра, Анна, Марія, Зиновія, Варвара и Николай Васильев. Въ д Беккеровкѣ.

Белли, Надежда Александровна. Въ С. П. Б.

Бирбасовъ, Георгій. Въ С. П. б.

Богданова, Александра Васильевна. Въ Красноярскѣ.

Боньe, Вѣра Ивановна. Въ Богоруслан̂ѣ.

Бордоносъ, Марія Матвѣевна. Въ Нѣжеиѣ.

Бурачковъ, Иванъ Өедоровичъ. Въ С. П. Б.

Бутакова, Ея Прев. Александра Ивановна. Въ Костромѣ.

Быковы, Анатолій и Ольга. Въ С. П. Б.

Варавки, Варвара, Парасковія, Елисавета, Николай и Викторъ. Въ Пос. Новая Прага.

Викулинъ, Николай Ивановичъ. Въ Задонскѣ.

Виноградовы, Вѣра, Марія и Елена. Въ Өеодосіи.

Воецкій, Александръ. Въ Хвалынскѣ.

Воронцовъ, Платонъ Ивановичъ. Въ Александровскѣ.

Воскобойниковъ, Николай Николаевичъ. Въ Ораніенбаумѣ.

Воскресенская, Елисавета Өедоровна. Въ Лукояновѣ.

Викулинъ, Николай Ивановичъ. Въ Задонскѣ.

Гаршина, Ольга Егоровна. Въ дер. Окуневы—горы.

Гильтебрандты, Петръ, Сергей, Иванъ, Өедоръ и Александръ. Въ Касимовѣ.

Готовцова, Александра Владиміровна. Въ С. П. Б.

Дешевовъ, Өедоръ Михайловичъ. Въ С. П. Б.

Дмитріевы, Вася и Катя. Въ С. Челесниковѣ.

Дони, Нина. Въ Елисаветградѣ.

Дуноевскіе, Клавдія и Аграфена Өедоровны. Въ Орлѣ.

Дураковъ, Аполонъ Мартыновичъ. Въ С. Каменкѣ.

Дурновъ, Александръ Дмитріевичъ. Въ С. Михайловское.

Дюропъ, Марія Николаевна. Въ С. П. Б.
Евсевьевъ, Павелъ. Въ Казанѣ.
Емильянова, Елена Ильинишна. Въ Самарѣ.
Жебуновы, Иванъ и Любовь Платонов. Въ Сел. Славгородкѣ.
Журавскіе, Владиміръ и Михаилъ. Въ Бериславлѣ.
Зобнинъ, Өедоръ. Въ Успенскомъ Винок. Заводѣ. Въ Тюменѣ.
Иванова, Парасковья Валентиновна. въ Казанѣ.
Ивановъ, Владиміръ Петровичъ. Въ Тифлисѣ.
Иловайскіе, Осипъ и Авдотья Петров. Въ Казанской станицѣ.
Ильенко 2, Михаилъ. Въ дер. Зеленая.
Каламара, Владиміръ и Дмитрій. Въ Өеодосіи.
Капнистъ, Василій Алексѣевичъ. Въ Золотоношѣ,
Катериничи, Василій и Марія Кирилов. Въ Пирятинѣ, въ Сел. Поповка.
Коваиьки, Александра, Даніилъ и Николай. въ Сел. Матвѣевкѣ, въ Богодуховѣ.
Кокуева, Александра Павловна. Въ Томскѣ.

ВЕСНА ВЪ ПОДМОСКОВНОЙ.

Дѣйствующія лица.

Прямиковъ, господинъ села.

Филиповичь 110-лѣтній старикъ.

Петръ,
Марфа, } его дѣти.

Варя,
Катя,
Сергѣй, } его внучата.

Яша,
Надя, } его правнуки.

Прохоровичь, Сельской писарь.

Лука,
Матвѣй, } Крестьяне.

Анна, жена Матвѣя.

Крестьяне, Крестьянки, Внучата и правнучата Филиповича.

Театръ представляетъ рощу наберегу рѣки. Нѣсколько красивыхъ деревенскихъ домиковъ; подлѣ одного березка и скамейка. Вездѣ видно множество цвѣтовъ и молодая зелень. На домикѣ виситъ гирлянда изъ цвѣтовъ.—Вдали господской домъ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е

Филиповичь *выходитъ изъ хижины опираясь на* **Петра** *и садится на скамью; возлѣ него поодаль садятся* **Петръ и Марфа**, *а далѣе становятся* **Сергѣй и Николай, Варвара, Катя, Яша и Надя** *въ хороводѣ.* **Крестьяне и Крестьянки.**

ХОРЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Весну съ весельемъ мы встрѣчаемъ,
И время полевыхъ работъ.

ХОРЪ КРЕСТЬЯНОКЪ.

А мы вѣнки для васъ свиваемъ—
Сплетемся въ резвый хороводъ!

Хороводъ. *Съ березкою которую окружаютъ лентами.*

Ай, во полѣ липинка!
Подъ липою бѣлъ шатеръ;
Во томъ шатрѣ дѣвица,
Во томъ шатрѣ красная;
Ширинку шьетъ золотомъ,—
Узду нижетъ жемчугомъ.

Мимо ѣхалъ Дворянинъ:
Богъ напомочь дѣвица,
Богъ напомочь красная!
Кому эта ширинка?
Кому эта уздица?
Ширинка по молодцу,—уздечка по конику.

2-й ХОРОВОДЪ.

ХОРЪ.

Какъ подъ лѣсомъ, какъ подъ лѣ-
сомъ шелковая трава!
Ой люшиньки, ой люли! шелковая
трава.

Мущина.

Хорошая, пригожая! поди за меня.
Подумаешъ, вспокаешься, и вспом-
нишъ меня!

Дѣвушка.

Пойти было къ сосѣдушкам спро-
сить протебя.
Сосѣдушки, голубушки, каковъ че-
ловѣкъ?

ХОРЪ.

Онъ злой, презлой не вѣжливой, погу-
битъ тебя.
Ой люшиньки и проч.

Дѣвушка.

Сосѣдушки, голубушки, не хвалятъ
тебя.
Ты злой, презлой, не вѣжливой, по-
губишъ меня!

Ой люли ипроч.

ХОРЪ-

Какъ подъ лѣсомъ, какъ подъ лѣсомъ
Шелковая трава!
Ой люшиньки—ипроч.

ДѢВУШКА.

Сосѣдушки голубушки, каковъ человѣкъ·

ХОРЪ.

Онъ добръ, пригожъ, всѣмъ молодецъ!
Женихъ по тебѣ.—

ДѢВУШКА.

Сосѣдушки. голубушки, хвалили тебя,
Кури вино, готовъ меды, иду за тебя!

ФИЛИПОВИЧЬ.

Разрѣзвились дѣтки, а меня и не возмете въ хороводъ.

ВАСЯ И КАТЯ, *бросаясь къ нему изъ хоровода.*

Дѣдушка! Дѣдушка!

Яша и Надя. *подбѣгая и ласкаясь къ нему*

Прадѣдушка!

ФИЛИПОВИЧЪ.

Ой, вы внучки и правнучки! И я какъ будто помолодѣлъ любуясь на васъ.— Дождались мы весны, благодаря Бога!—

СЕРГѢЙ.

Вкругъ Москвы все зацвѣло!..

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Тѣже, Прохорычъ и Лука.

Прохорычъ. *Тащи Луку за воротъ.*

Поди, поди! Филипычь разсудитъ.—Ты заплатишъ мнѣ за кафтанъ, который изорвалъ.—Вотъ послушай, Андрей Филиповичь, что случилось: иду я поселу—идетъ и этотъ озорникъ со связкой хворосту—и несмотря на то, что я сельской писарь.—не посторонился, зацѣпилъ сучьями за кафтанъ—и разорвалъ. Вели ему заплатитъ.—

ФИЛИПОВИЧЬ.

Такъ ли было, Лука? *Лука молчитъ.* Что же ты неговоришъ? *Лука молчитъ и показываетъ, что неможетъ говорить.*

Онѣмѣлъ что ли ты? *Лука все молчитъ.*

Прохорычь.

Какъ онѣмѣлъ? Онъ во весь голосъ кричалъ мнѣ: посторонись Прохоричь, посторонись, зацѣплю?

Лука.

А для чегожъ ты непосторонился?

Филиповичь.

Дѣло! Для чегожъ ты не посторонился, когда онъ кричалъ?

Прохорычь.

Да я. . .да я. . .я хотѣлъ посторониться.

Филиповичь. *Усмѣхаясь.*

Ну такъ ты видишъ, что самъ виноватъ. — Когдабы посторонился, то и кафтанъ былъ бы цѣлъ.—

ПРОХОРЫЧЬ.

Нечегодѣлать.—Добро ты плутъ, Лука!—небось тутъ и языкъ развязался!

КРЕСТЬЯНЕ.

Баринъ, баринъ, пріѣхать изволилъ!

Филиповичь. *Вставая.*

Баринъ! Отецъ нашъ! пойдемъ къ нему на встрѣчу!

ЯВЛЕНІЕ 3-е

ТѢЖЕ И ПРЯМИКОВЪ.

ПРЯМИКОВЪ.

Здравствуйте, здравствуйте, добрые люди!

Филиповичь.

Обрадывали вы насъ, батюшка? Изволите въ Москву ѣхать?

ПРЯМИКОВЪ.

Да,—и проѣздомъ захотѣлъ васъ навѣстить.—Ну, что, Филиповичь! ты все попрежнему хлопочешъ?

ФИЛИПОВИЧЬ.

Все попрежнему батюшка!

ПРЯМИКОВЪ.

Женишъ внучковъ, ро-

стишъ правнучковъ, наставляешъ добру, миришъ ссоры..

ФИЛИПОВИЧЪ.

Все попрежнему, отецъ нашъ.—

ПРЯМИКОВЪ.

Учишъ быть хорошими Царскими служивыми. . .

ФИЛИПОВИЧЪ.

Теперь подряхлѣлъ, батюшка. Двенадцатой десятокъ наступилъ; теперь только что разсказываю дѣтямъ о старой службѣ и походахъ, а ружье ужъ не подъ силу.

ПРЯМИКОВЪ.

Что новаго унасъ въ подмосковной?

Лука.

Да вотъ у сосѣда Петра бѣда случилась. Домъ сгорѣлъ,—такъ Филиповичь уговорилъ на мирскую складку —и ему построили новой.

ПРОХОРЫЧЬ.

Сиротку Федосью выдалъ за Федора замужъ.

МАТВѢЙ.

Сосѣда Ѳому помирилъ съ Ѳаддѣемъ.—

Филиповичъ.

Да полноте дѣти! не погнѣвайся батюшка на мою простоту.—Я радъ пособить добрымъ людямъ.

Прямиковъ.

Благодарствую, другъ мой! Добрыми дѣлами украшается старость.

Филиповичъ.

Все свои, батюшка,—все сосѣди!

Прямиковъ.

Всѣ тебя здѣсь любятъ.

Анна.

Какъ не любить? Всѣ имъ

довольны! сосѣдушка намъ за отца роднаго.

ПРЯМИКОВЪ.

Вотъ что говоритъ пословица. Не купи двора купи сосѣда.

ПОЕТЪ.

Чтобъ весела была бесѣда,
А радость болѣе спора́
Не покупай себѣ двора—
Но добраго сосѣда.
Онъ вѣрный другъ въ твоей судьбѣ,
Не дастъ примѣтить скуки слѣда.
Такъ, не купи сѣбѣ двора
Купи сѣбѣ сосѣда.

ФИЛИПОВИЧЪ.

Полюбуйся, батюшка, на свою вотчину. Молодецъ къ молодцу! Дѣвушка дѣвушки

краше! — Пока солнышко не закатилось, — резвитесь дѣти! — Доброй баринъ! Отецъ родной! Просимъ присѣсть.

Начинаются Русскія пѣсни и пляски. Двое дѣтей пляшутъ по цыгански. Между тѣмъ становится темно, Пряникавъ идетъ въ домъ, всѣ крестьяне ему низко кланяются; Филиповичъ встаетъ и идетъ въ свою избу; — крестьяне подходятъ къ нему, по жимаютъ его руку. — Внуки и правнуки поддерживаютъ и провожаютъ его. — Крестьяне разкланиваясь другъ съ другомъ разходятся по домамъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія.

СМѢСЬ.

НАУКИ.

Науки юношей питаютъ,
Отраду старцамъ подаютъ,
Въ счастливой жизни украшаютъ,
Въ несчастный случай берегутъ,
Науки въ трудностяхъ утѣха
И въ дальнихъ странствахъ не помѣха;
Науки пользуютъ вездѣ:
Среди народовъ и въ пустынѣ,
Въ градскомъ шуму и наединѣ,
Въ покоѣ сладкомъ и въ трудѣ.

Ломоносовъ.

